

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ
И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

№ 6 (26)

1 августа 1969 г.

Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ ЛЕНИНГРАДСКИЕ СТУДЕНТЫ РАБОТАЮТ БЕЗВОЗМЕЗДНО. НА ЗАРАБОТОК ЭТОГО ДНЯ БУДЕТ ПОСТРОЕН ПИОНЕРСКИЙ КОМПЛЕКС У ОЗЕРА БАЙКАЛ — ДАР ЮНЫМ ЛЕНИНЦАМ ОТ ВУЗОВСКОЙ КОМСОМОЛИИ.

ДЕНЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ДНЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА — СТУДЕНТАМ-ПУТЕЙЦАМ!

АВТОБУС уже съехал на проселок, а мы все бежали, надеясь, что шофер заметит нас. Напрасно. Пыльное облако закрыло дорогу, и старушка, безнадежно махнув рукой, остановилась.

— А ты в Раздолье? Туда и версты не будет. За теми кустами уж и видать его, Раздолье это. Генерал там у них в совхозе директором. Василий Иванович.

— А где, бабушка, студенты живут? Они для совхоза строят что-то.

— А... — Старушка закивала головой. — Дом каменный строят, да на ферме чего-то. Слышала я, бабы тамшние уже деньги копят на серванты. Чудно! После войны, почитай, там ничего не осталось, три старые развалихи да траншеи немецкие. В нашем краю что ни село, то могилы солдатские, и деревни фамилиями погибших названы: Петровское, Борисово, Варшко. Около Раздолья, две версты отсюда, говорят, пленных наших в лагере тыщи погубили. Теперь там памятник стоит.

— Она замолчала, и только руки все перебирали и разглаживали складки на подоле.

— Ну, а студенты как? — спрашиваю я.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

— Работают. А что еще? Вот генерал...

Я прощаюсь. Дорога быстро выводит к центральной усадьбе совхоза «Раздолье». Двухэтажные кирпичные дома строгой линией выстроились вдоль дороги. Рядом башенный кран, позванивая, поворачивает свою огромную руку у дома, поднявшегося лишь на один этаж. С другой стороны — еще дом, уже совсем готовый к сдаче. На лесах я и нахожу студентов из Политехнического.

Выше всех поднялась стена, у которой работает бригадир Витя Жемерко. Быть лодобником у него трудно. Он может работать, не отдыхая, целый день, только бы все время был под рукой кирпич, только бы вот так же часто звонил кран: «Стропали, принимайте раствор!»

Но сегодня весь день Витя не в духе. Футбольная команда, в которой он играет нападающим, проиграла с позорным счетом 0:3 соседнему отряду педназров. Когда ехали на игру, никому и в голову не приходило, что медки — противники не из слабых. «Да мы их... запросто...» — шутили наперебой в машине и пели боевые песни. А на поле... Мяч, как рассказывали ребята, так и не попал к Вите ни разу...

А в лагерь въехали с таким шумом и песнями, что все встречавшие подумали: победа!

Витина бригада строит этот шестнадцатиквартирный дом, о котором говорила моя попутчица. Осенью в него въедут рабочие совхоза «Раздолье», которые уже сейчас каждый день приходят на площадку посмотреть, как идут дела.

Если бы еще без задержки привозили раствор! С ним пока трудно, и в такие минуты отрядный мастер Игорь Ибрагимов делается неумолим к тем, кто в этом виноват. Правда, обижаться на СУ-96 треста 32 Главланстроя Игорю приходится не очень часто.

Объектов много: шестнадцатиквартирный дом, коровник, га-

раж, бетонные работы у пункта технического обслуживания, монтаж пожарного водоема. Кроме того, одна бригада постоянно работает в совхозе на договорных объектах, строящихся по хозяйскому. Прибавятся к хозяйству еще сарай для сена и склад ядохимикатов.

СВАСИЛИЕМ Ивановичем Рогатюком, директором совхоза, мы встретились на следующий день. В отлаженной гимнастерке, затянутый широким ремнем, вошел он в контору совхоза.

— В Карелии? Нет, я воевал не здесь. В Раздолье хозяйствую с 1961 года. Студенты вот помогают... Хорошее это дело, стоящее, и, на мой взгляд, было бы еще лучше, если бы студенческие отряды постоянно были закреплены за хозяйствами. Политехники у нас второй год и нынче продолжают строить то, что начали в прошлом. Приезжал другой отряд, да не прижился, уехал...

Много порой говорится о связях с тружениками совхозов и колхозов, но чаще всего связи эти ограничиваются лекциями и докладами да волейбольными встречами с сельскими ребятами. И живут на разных полюсах студенты и колхозники, изда-

лека приглядываясь друг к другу, так и оставаясь «шапочными знакомыми».

А ребята не хотят быть чужими в поселке, им стыдно греться в воскресенье на солнышке, когда видят, что в выходной в совхозе опять все идет на покос. Да мало ли еще чем можно помочь, что не принято вписывать в отрядный план коммиссарской работы.

Многое помнит земля, на которой работают студенты. С севера «неприступная» линия Маннергейма, восстановленная немцами, с юга — вновь построенная ими полоса укреплений. Весь край после освобождения лежал в развалинах.

— Через село и сейчас проходит противотанковый ров, — продолжает Василий Иванович, — он там, не доходя до нового коровника, который строят студенты.

— А шестнадцатиквартирный дом видели? Пока делаем без канализации и водопровода, но с будущего года начнем строить дома со всеми инженерными коммуникациями. Студенты будут нужны опять...

Улыбаясь, вспоминаю бабушку, которая все твердила: «Генерал, генерал!», и смотрю на директора-генерала, который говорит: «Студенты», студенты.

А сами студенты говорят о себе сдержанно. Пожалуй, есть только одно место, где они говорят много, — это вечерняя штабная планерка.

Бригадир Валерий Долгов настойчиво твердит командиру Владу Баранову:

— Нет, все-таки давайте решим с моей бригадой. Ребята хотят получить специальность каменщика или бетонщика, а мы все землю копаем у фундамента.

Командир понимает, что Валерий прав. Стройка будет продолжаться и на будущий год, и позднее, и потому очень важно, чтобы в отряде не переводились свои квалифицированные строители. Потому так настойчив Валерий, и вот долговременный вердикт: «Поставить бригаду Долгова на кладку коровника или, если изменится обстановка, на бетонирование у мастерских».

Часто планерка затягивается. Ребята стремятся все вопросы доводить до единогласного решения: товарищеское единодушие — это половина успеха. И когда Игорь Ибрагимов, исходя из финансовых соображений, предложил прекратить постройку сеного сарая, Женя Кулевский завопил: «Нет!»

— Мы же обещали. Что будут думать о нас после этого? Я не согласен, и бригада, уверен, не согласится. Давайте допрашивать, и, если нужно, мы будем работать в две смены: утром на гараже, а вечером на сарае.

Во дворе стайка раздольнских мальчишек терпеливо ожидает, когда освободится Валерий Долгов. Все вместе они обсудят, как лучше организовать футбольную команду, а потом пойдут на озеро или к речке и там опять будут говорить о своих важных мужских делах.

РЕЧКА Волчья хоть и не широка, но по ней когда-то проходила граница между русскими землями и территорией, захваченной шведами у Господина Великого Новгородца. Мальчишка наклоняется над водой: что-то там на дне? Может быть, это меч, потерянный шведами?

В лагере каждый вечер традиционные песни. Коля Полянский со своей шестистрункой не знает соперников. Девочки удивляются: и откуда у него силы берутся? Целый день землю копают, устают, и вечером поет, сколько ни попросят.

— На Луне, братцы...

— А я бы лучше на Марс...

— А меня Луна привлекает только в плане того, что там притяжение в шесть раз меньше. И перегрузки хочется испытать.

— Завтра испытаешь на коровнике.

Общий смех.

Гаснет огонь в лагере. Тишина. Завтра новые ромашки вырастут в старых противотанковых рвах, лягут новые кирпичи в стены домов, построенных студентами-физиками из Политехнического.

Л. АЛЕКСЕЕВА

Приозерский район

КАК НАМ СООБЩИЛИ...

НАШ КОРР.
ГАЛИНА МЕРКУЛОВА
ПЕРЕДАЕТ ИЗ ТИХВИНА:

Закончил свои гастроли концертный коллектив Института театра, музыки и кинематографии.

На двадцати концертах в Подпорожском, Лодейнопольском, Волховском, Тихвинском и Бонситогорском районах присутствовало более шести тысяч зрителей.

● Киногруппа областного штаба во главе с Геннадием Маринеловым закончила работу в районном отряде «Балтика» и приступила к съемкам в отряде «Невский».

«СРОЧНО, В НОМЕРЕ!»
ИЗ ВОЛХОВА:

Отряд Ленинградского института авиационного приборостроения «Дельта», работающий в ИМЗ-1 Главленсельхозстроя, на 31 июля освоил 70.500 рублей, полностью выполнив первый в районном отряде «Октябрьский» намеченный объем работ. Задание двух месяцев выполнено за один.

Отряд во главе с Петром Гаспрояном, Владимиром Герисом и Юрием Кишиным строит ирригационные системы на полях совхоза «Волховский», где потом раскинутся огуречные плантации.

терпелась, а ремонтно-механические мастерские в поселке Реполка.

Здесь две недели укладывала бетон бригада Ивана Воробьева. Начинали ведрами, потом стали носить ящиками. Начинали с тринадцати замесов, дошли до двадцати пяти. В авральные дни на помощь приходили ребята из комплексной. В сдачу объекта под монтаж стала общим для всего отряда праздником.

В огромном «бетонном зале» РММ олашались приветствия бригад. Чествовались именинники, чьи маленькие праздники слились с большими торжествами. Им пели песни, читали свои стихи. Им плясали. Им улыбались. Празднование длилось до полуночи. Минута самая торжественная — вручение командиру Павлу Кривичу ключа от РММ. «Дашь новый объект!» — скандировал «бетонный зал». Впереди еще много сотен кубов бетона. Но девиз бригады Воробьева, девиз всего отряда — «Ночной дате — ударный труд!» Эти слова украсили центральную стену зала. Из никто не выкрикивал. Им следовало. Каждый день. Каждый рабочий час.

В. БАЗУНОВ

Рисунки автора

«ХЛЕБ-СОЛЬ, гости дорогие! — такими словами встречали каждого, кто в этот июльский вечер входил в «бетонный зал» РММ.»

Завтра сюда привезут станки, потому что РММ — не верстальный дворец и не Цин-

СЕМЕН КОСТИН — ИЗ МУРМАНСКА:

Концертная программа, которую привезли студенты Ленинградской консерватории и Театрального института в Заполярье, посвящена 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Со сцены звучат песни и стихи о вожде и основателе нашей партии и государства. Показано много сцен и интересных эпизодов из студенческой жизни. Значительное место отведено классическому репертуару.

Есть у ребят свой поэт и композитор — Вадим Волков. Особым успехом пользуется его «Песня о Ленинграде» в исполнении Ларисы Шевченко.

Агитбригада выступала на открытии лагеря интернационального отряда «Фанел», дала несколько концертов рабочим вагонного депо, рыбакам накануне их праздника, военным морякам одного из кораблей Краснознаменного Северного флота, труженикам колхоза «Тулома» и дислоцирующимся там студенческим отрядам из Ленинграда и Киева.

Не так давно агитбригаде дружно аплодировали в Алзтиках. В минувшее воскресенье дан концерт строителям Нового Годола и Зашейки.

— Впереди нас ждет поездка по северной части Кольского полуострова. Планируем дать несколько концертов жителям поселков в тундре, — сказала руководитель агитбригады концертмейстер Ленинградской консерватории Алла Качан.

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ЛУГИ

Студенты Лесотехнической академии отряда «Тайфун» приняли участие в перезакопировании останков партизан в боатскую могилу на ст. Мшинск. Оставаясь долгое время безвестной, могила партизан, погибших 20 января 1944 года в бою с немецкими захватчиками, была обнаружена в районе деревни Сорочино.

27 платформ кирпича (10 тысяч штук на каждой) разгрузили в сплоченном порядке студенты ЛРАСТА (д. Каменка) и ЛИСИ (д. Ям-Тесово) по поручению управления ПММ-106. Особенно хорошо поработал отряд техникума. Он вышел на воскресник в полном составе.

Отряд «Атлант» (командир С. Шестинеров, комиссар Е. Васильева, мастер В. Репринцев), выполняющий международные работы в Лужской ММС, включился в социалистическое соревнование на лучший студенческий отряд по Главленмидострою, а отряд «Юпитер» (командир В. Сазонов, комиссар Г. Левцова, мастер Т. Воробьева) — в соревнование по Главзапстрою.

На днях в районном штабе проходила политехника комиссаров. Лекторы общества «Знамя» рассказали студентам о последних политических событиях в мире и об итогах международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве.

● 1 час 10 минут. В ночь с 24 на 25 июля планерка в штабе районного отряда «Калининский». Из дальних отрядов вернулась последний штабной «газетка». Всех, кого можно было, оповестил о завтрашнем дне техники безопасности главный инженер Борис Барманов. Приказ из областного штаба получили вечером.

Командир Дмитрий Лещук: — Завтра проводим день техники безопасности. Распределимся по отрядам. На одного — до нескольких. Принципиальные положения сейчас обсудим. Все частные решения принимать на месте.

«Особое внимание обратить на автомашины, на техническое их состояние и квалификацию водителей...»

Эта программа должна быть выполнена в полном объеме. Снабженец Алик Пивоваров: — Я сомневался в том, что это возможно качественно.

Командир: — Ничего нереального здесь нет. Надо сделать. Снабженец: — Мы же не готовились. И сами об этом узнали лишь четыре часа назад. Сумеем ли?

Командир: — Почти все предупреждены, что завтра — день нерабочий. Есть приказ областного штаба. Я повторяю, здесь нет ничего нереального. К Кулаковскому и Мачехину — Борис. К Бурмацковой и Хайтову — Володя (Самойленко, инженер по ТБ). Машина в вашем распоряжении. Валерий (комиссар) поедет автобусом... Коля Георгиевский выключается — у него здесь семинар врачей. Он же дежурный по штабу. Все. Вопросы есть?..

● В 6.00 в штабе, кроме дежурного, никого не было. Начался длинный и неподготовленный день ТБ. На отрядных линейках зачитывались приказы. Мастера и командиры собирали отряды для — в который раз! — щструктажа.

ТБ — это необходимо знать каждому. Оберегать себя мало, надо еще оберегать и других. ТБ — это не формальности. Изменить ТБ — это самое худшее. Это не прощается.

Реализованы районного штаба проверяли все — от молниезащиты и двойного разрыва в цепях до незагнутого гвоздика в стене отрядной столовой. Герои Хемингуэя умирали от царапин.

Последняя штабная машина вернулась в Вологово к полудню. Приказ областного штаба был выполнен. Собранность штаба, сработанность его нового, но уже четкого механизма сказались и на этот раз.

● Чем же нов районный штаб отряда «Калининский»? Впервые комплектовался целый районный отряд одного Санитарно-гигиенического. Опыт районной работы отсутствовал; но вопрос о том, чтобы создать штаб из «стариков» других вузов, был снят.

Командир Дима Лещук — секретарь комитета, дважды командир совхозного отряда в Кокчетавской области. Снабженец Алик Пивоваров, заведующий сектором студенческих строев, — трижды целинник и дважды командир Валерий Яборов, комиссар, зав. сектором комитета, — дважды комиссар отряда Володя Самойленко, инженер по ТБ, — заместитель секретаря по организационной работе. Он, как и врач районного отряда Николай Георгиевский, аспирант ЛСГМИ, на студстрое впервые. И если бы не помогли командиры из других штабов Коля Солдатов, Эдик Бартников, с которыми приходилось часто советоваться, вряд ли калининцы вовремя упрямились бы с делами.

Я разговаривал почти со всеми — о первых трудных договорах и о самой стройке, о штабе и о каждом из них.

— Я с Димой давно работаю в комитете, — говорил Володя Самойленко. — И вообще, я многих знаю и из актива, и не из актива. И у меня никогда бы не пал выбор на другого человека. Я не представляю более подходящего, чем Дима. Ему помогает в работе многое — большой опыт в комсомоле, целина.

Налаживанию работы отдали все свое время в первой декаде штабисты «Калининского». И это десятидневное посвящение производству показало способности штаба в полевой обстановке.

— Все командиры подобраны нами. Знать их достоинства и недостатки, — рассказывал начштаба

— Подготовка обычно ведется через комитет, а мы сами — комитет.

— Дима всегда говорит: надо судить по результатам; и у нас чуточку не получается, — немного неуверенно говорил Самойленко.

Но если действительно судить по результатам, то калининцы — на первом месте в области.

● В 23.00 в штабе планерка. Докладывает дежурный по штабу:

— Сегодня на связь из десяти командиров вышло девять. Нарушений нет. Подростки у Валерия вернулись. Завхоз у Хохлова уехал в Новгород за дешевыми продуктами.

— Давай по твоей службе, Боря.

— В ПМК дали на оба дома аккорд. Я проверил.

— Ну, а как с нормами времени?

— Получилось даже с запасом.

— Где обстановка тяжелее всего?

— Тимофеев задерживается. Из-за крана.

ГДЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ КОМАНДИР

- Как ему помочь?
- Я поеду в Гатчину, в управление.
- По ТБ. Как с кожухом?
- Нужна сварка.
- У Хайтова полезли на столбы.
- По отношению к этому отряду необходимо предъявить особые требования...
- Нужно взвесить зингермановскую систему: нарушил — утром на линейке рассказываешь правила наизусть.
- Давай, комиссар, по настроению.
- 26-го подготовим агитбригаду для дня пахаря.
- А не громко?
- Ну, маленький концерт. В Торосове поможем провести Ленинский зачет.

Планерка продолжается. Я специально не называю имен выступающих. Участвуют все. И постороннему человеку сразу невозможно разобраться, о чем идет речь. Какие-то домики, кожухи и фотосенды. Где? Что? Впечатление такое, что всем досконально известны дела в любом отряде.

Доктор и инженер по ТБ, командир и комиссар, снабженец и главный инженер — как настоящий маленький отряд близких, хорошо понимающих друг друга людей.

И если совхозные отряды носят имена романтические, то этот, объединяющий все, называется просто: «Калининский».

До отбоя еще 25 минут.

— Культурная программа! Кто обеспечивает?

Культурную программу прерывает звонок. Взят побезопасней горячие кружки, штабисты усаживаются у телефона. Говорит Ленинград. Штаб принимает и передает информацию. Сегодня — это сведения о выполнении плана за две декады.

● Нередко случается в райштабах, что передают «не очень четкие и не совсем настоящие цифры». Иначе гсюря — «дутые».

— Дать столько, сколько есть, — сказал командир И в Ленинград передали инфры, на которые есть все документы из отрядов.

Несколько часов раньше выходили на связь совхозные отряды. Невыход разбирается как грубое нарушение порядка связи, как невыполнение приказа. Четко отработанная система информации дает штабу все данные для оперативной работы. Это — основа оперативности. Поэтому каждый выезжающий в отряд штабист общается на планерке сведения по всем службам.

— Обо всех намеченных в отряде делах сообщать за два-три дня! — Такое указание получили командиры отрядов от Димы Лещука. Мимо штаба не проходит даже самые маленькие события отрядной жизни. Дни рождения, открытия лагерей и кафе, празднование сдачи объекта, концерты и лекции — все это нужно видеть, чтобы лучше знать, как живут бойцы. Чтобы быть членами этого большого отряда.

Быть среди ребят, постоянно заботиться о том, чтобы бойцам было «то, что надо», чтобы сохранить настроение, с которым приехали на стройку, — это закон штаба.

— Лечить болезнь — психитра вещь, — говорят в Сапиге, — предупредить ее — дело посложнее.

Предупредить — значит знать все заранее, знать больше, чем многие, и считать себя ответственным за все, что у нас в отрядах. И смысл работы штабистов «Калининского» в том, чтобы быть вместе с отрядами и впереди них. Вперед!

М. БЕЛОУСОВ

ЛОСА заполнили комнату, и хотя говорили ребята вполне нормально, казалось, что разговор идет на повышенных тонах.

— Ты неправ. И нечего спорить: завтра команда поедет на встречу.

— Завтра — футбол, на днях был хоккей, потом еще что-нибудь! Так нельзя. В конце концов наш отряд называется строительным.

— Студенческим строительным! Что я — против общественной работы? Но пускай после, когда кончится день.

— Ты же сам знаешь, что пезже нельзя: ребята не успеют, да и автобус не будет. — И комиссар «Союза» резковато закончил: — В общем, все! Поедут завтра.

— Ладно, чего уж там. Да только, как назло, все футболисты — камешники. Уж всегда так: кто мастер на стройке, тот и везде мастер.

Отряды — это люди. Одни едут, чтоб заработать, и не о них сейчас речь. В других это желание как-то завуалировано. Посмотрим: вроде бы нормальный отряд, все как у других, а возвращаться в него не хочется, да и писать о нем скучно. Здесь и своей жизни, и тому, что порой называют «второй половиной сутон», а в отчете — комиссарской работой, относятся без души. Атрибуты комиссарской деятельности — на стенах и в рапортах. Но все будто взято напрокат.

Иногда приходит понимание,

ОБЕ ПОЛОВИНЫ СУТОН

что не только работа нужна и что эта вторая половина сутон дает энергию для первой, что она необходима прежде всего им самим и что вообще это очень здорово — принести людям радость, делиться с ними своим талантом, своим весельем.

Такое случилось с отрядом из Первого медицинского. В прошлом году «андромедовцы» были великолепными строителями, но на остальное внимание обращали мало. В Ленинград ребята привезли «материальные стимулы». А потом пришла грусть.

Старшекурснику не надо объяснять, откуда она берется. Ведь еще немного — и не будет ни шумных аудиторий, ни жаркой целины. И костяк отряда поехал вновь в те же места. Это их последняя стройка, и они ршили и сумели в этом убедить остальных: быть не только строителями.

Много чего в планах «Андромед»: здесь и два с половиной десятка лекций, и пятнадцатый концерт... Так взялся за дело отряд, о комиссарской работе которого в прошлом говорил и вскользь.

Третий отряды создали уже свои традиции, их не спутаешь ни с кем. Как правило, это выехавшая на лето комсомольская организация факультета. Такой отряд не распадается после окон-

чания трудового семестра, а опыт и традиции, накопленные на стройке, служат всем в вузе.

Бывать в таких отрядах не только приятно, но и полезно. Многие становятся ясней в нестройной пона теории студстроевского движения.

— Ну, традиций у нас еще нет, — говорит Глеб Подгородский, комиссар «Союза».

Да традиций нет. Но есть желание жить интересно, полнокровно.

Отряд который создавался так мучительно трудно (это первый отряд Ветеринарного института), с первых дней оказался в тяжелых условиях.

Пока штаб отряда ругался с СУ-272 треста 49, в ближайшей деревне, до которой топтать километров шесть, появилось объявление о концерте. Это было на второй день жизни «союзцев».

У командира и комиссара, как и у остальных, нет опыта студенческой стройки. Но у них за плечами комсомольская работа. Глеб со школы антиинст, был у себя дома в Молдавии, внештатным инструктором райкома комсомола. Теперь же он третий год бес- сменным секретарем нурсового бюро.

В отряде некоторые считают, что все делается само собой. Безусловно, бывает и такое. Например, гуляли в лесу и встрети-

ли старика, который рассказал, что неподалеку в Великую Отечественную держала круговую оборону наша дивизия. Как ум тут не пойти к месту боя!

Но за всем кроется работа организаторов. И если она не бросается в глаза — честь и хвала штабу отряда.

Говори о комиссарской деятельности, мы обычно подразумеваем политико-массовую, культурно-просветительную, агитационную работу с населением.

Взглянем на это с другой стороны. Лекции, концерты, любого вида шефство — разве это не полезно для сплочения отряда, для его духовного возмужания?

Стены дома только для приезжего растут быстро. Но еще медленнее создается коллектив. И каждое дело, выполненное в обе половины сутон, — блок в фундаменте отряда.

«Комиссару больше всех надо». Это честь. И это правда — надо прежде всего побороть себя, свою усталость, неодолимое желание спать, которое наступает от физического труда, особенно когда он в новинку.

Но это лишь начало. Потому что основная задача комиссара — политическое руководство. На целине отчетливо выступают многие вопросы: коммуна, связь комсомола и студстроев, долг, ответственность за свои поступки и

слова, мера человеческой доброты и принципиальности... И их тоже решать комиссару.

Стройка располагает и открытостью: здесь часты разговоры о жизни, о своем месте в ней. Отряд столько раскрывает в характере человека!

На одном симпозиуме, проведенном Институтом философии АН СССР, отмечалось, что молодежь порой склонна к шаблонной фразеологии, что наблюдается недостаточная глубина этических представлений. Или другое зло: обращение и «высоким» моральным категориям, когда в них нет необходимости: а это ведет к принижению больших понятий, превращает их в штампы. Это происходит, видимо, оттого, что мы зачастую лишены настоящих практических дел, жизнь познаем через опыт других.

Но вот человек попал на стройку. И здесь слова о боевом духе, об ударном труде, которые раньше воспринимались чисто умозрительно, облекаются в плоть, становятся реальным делом.

Истинная студенческая стройка — одно целое. Не провести резкой грани между двумя половинами сутон: деление это условное. Без строительства, естественно, не было бы стройки. Без комиссарской работы — стройки студенческой.

Ю. ГЛАНЦ

Фоторепортаж

До неузнаваемости изменились ребята отряда «Колумб» в воскресенье, когда праздновали День Военно-Морского Флота. Дома осталась парадная форма. Ребята одеты в карнавальные костюмы. Акварельная статуировка украшает загорелые тела.

С луком и колчаном со стрелами за спиной, на великоколпном скакуне перед строем красуется командир Володя Панов.

— Здравствуйте, товарищи земляки!

— Здравия желаем, товарищ командир!

Володя подъезжает к следующей бригаде с приветствием. Торжественный церемониал продолжается.

Появляется Колумб. Его плот медленно выплывает из-за поворота реки. По берегу с сетями в руках спешит его свита. Плот причаливает к берегу перед построившимся отрядом. Колумб благодарит ребят за теплый прием и просит извинить за то, что он ненадолго. Дело в том, что он торопится... на открытие Америки. Колумб приготовил отряду сюрприз. Из своего видавшего виды чемодана он извлекает лопатку, топорик и мастерок. Это подарки для лучших бойцов отряда.

Но это еще не все. На свет появляется свиток с большой печатю. Его торжественно передают командиру отряда. Володя Панов зачитывает приказ Колумба: посвятить новичков в строители. Их подводят к реке и бросают в воду. После крещения — соревнование боксеров. Но это бокс необычный. Ребятам завязывают глаза и дают в руки веревку, на конце которой одетло. Требуется попасть по противнику. Правда, попадает и зрителям, и судьям, но это только усиливает общее веселье.

После обеда начинается аукцион. Азарт достигает апогея к моменту розыгрыша последней приза. Что в нем — ребята пока не знают. Наконец победитель определен. Из коробки извлекают бант, который дается человеку, получившему... наряд вне очереди!

Много интересного ожидало ребят в этот день. После аукциона начались спортивные состязания, а вечером студенты устроили большой праздничный концерт.

Ю. ЧИЖКОВ
Фото автора

Тихвинский район

СТРАНА НЕИЗВЕДАННАЯ

ПРИБЫКЛИ думать, что целина — «растение» южное. Сочетание «Ленинградская целина» звучит почти как «абрикосы на берегу Балтийского моря». Но в Прибалтике действительно растут абрикосы...

Третий год выезжают студенты осваивать свои ленинградские земли. Они прокладывают дороги, электрифицируют, они валют лес, осушают болота, реставрируют памятники старины.

Три года — срок немалый. Пора говорить о результатах, судить, привились ли на нашей земле законы целинной жизни, можно ли говорить, что целина — «растение» и ленинградское.

В Мозолеве, под Бокситогорском, студенты техникума железнодорожного транспорта построили два двенадцати-квартирных дома и столовую, а на следующий год студенты из Холодильного института протянули через поселок бетонную дорогу. Где раньше намертво вязла трактора, где сотни метров до клуба девчата с трудом преодолевали в больших резиновых сапогах, теперь цокают каблучки.

В поселке Уляновка Тосненского района студенты Текстильного института заканчивают строительство второй очереди своего прошлогоднего объекта — здания больницы, а в деревне Доможирово под Волховом в трех арболитовых домиках живут уже целый год. Этой осенью новоселы въедут еще в три таких дома. И благодарить будут снова студентов Института авиаприборостроения.

Подобных примеров можно привести

много — в каждом районе нашей области имеются законченные объекты с клеймом ленинградского вуза.

Бесспорно, что за три года студенты оказали области большую помощь, что их руки не только сейчас, но и в ближайшие годы селу необходимы. И руки — еще не все. Жителям сел важно и то, что к ним приезжают люди из города на Неве, из крупнейшего культурного центра.

Но, к сожалению, под Ленинград многие студенты едут еще неохотно и мечтают о Казахстане — далекой «стране неизведанной», где на каждом шагу верблюды и кумыс, смертельно опасные скорпионы и где бешбармак едят пригоршнями.

Правда, большинство из них возвращаются, так и не увидев верблюда, не испив кумыса, но...

И не знают студенты, что «страна неизведанная» совсем близко, что она — в нашей области. Чтобы это понять, нужно открыть для себя леса и озера Карелии, громадный, величавый Волхов, одеяте по вечерам в красивые сарафаны крепость и монастырь Старой Ладоги, маленькую речку Оять с буксирами-плотогонями, Елену, Лугу, Свирь, Сась, зеленые холмы по их берегам.

Нужно увидеть древние церквушки и многоэтажные поселки с вековыми соснами меж домов, разрисованные коро-

мысла и полированные стрелы авто-страд: нужно услышать и прочувствовать названия сел, ручьев, возвышенностей, легенды и предания местных стариков.

Наша область — живая история Родины: романтики, поэзии ей не занимать. И кто хоть раз услышал силу и свежесть их звучания, кто почувствовал необычное дуновение прошлого, соприкоснулся с Русью, обязательно захочет вернуться сюда снова и снова.

И, наконец, поэтому досрочно закончили практику в Череповце и приехали в отряд «Калевала» восемь прошлогодних бойцов — студентов Политехнического института.

Но большинство ленинградцев знают только маленький кусочек Карелии, состоящий из названий нескольких озер и дачных мест. Что же говорить о тех, кто приехал учиться с Урала, Кавказа, Дальнего Востока, из Сибири, для кого Ленинградская область не только неизведанная, но и далекая! Они должны просто врать под Ленинград, тем более что там много дела не только для глаз, но и для рук.

Работа — романтика познания нового, романтика чувства самостоятельности, чувства дружбы, — она в Ленинградской области, а думаю, интереснее и разнообразнее, чем в Казахстане, — сложнее, современнее, с приме-

нем различной механизации, с большей возможностью внести в нее элемент творчества. Есть экспериментальное строительство, работы, имеющие прямое отношение к будущей специальности студентов, как у электрификаторов из ЛЭТИ или учащихся Мухоминского училища, реставрирующих Свирицкий монастырь.

И работая с присущей студентам энергией, заработать под Ленинградом тоже можно очень неплохо. Так что и материальный стимул есть.

...Ситуация довольно странная. Получается, что в Ленинградской области есть все для того, чтобы ее предпочли Казахстану, но... «предпочитают» без охоты.

Причины этому есть. Далекое заманчиво уже потому, что оно далекое. Так уж устроен человек, особенно в двадцать лет.

Кроме того, ядро областного отряда составляют младшекурсники, которые о работе под Ленинградом судят по осенним «картошкам». А в сентябре в область выезжают плохо организованные группы студентов. Сумбурные, большей частью непривлекательные впечатления привозят оттуда ребята. И ехать вновь не хочется.

(ОКОНЧАНИЕ НА 6 В СТР.)

С ЗАВИДНЫМ постоянством, ровно триста шестьдесят пять раз в году, встает и заходит солнце... Какой бы погожий ни стоял сентябрь и как бы молодо ни зеленели листья в Летнем саду — рано или поздно нахлест холодный ветер Арктики, по тротуарам ширемережку с опавшими листьями закружится свежий круп и оценеет Нева подольдом. Но приходит весна — и река снова несет на себе голубой лед Ладоги.

Время течет, как песок сквозь пальцы. И вот тебе двадцать. Потом тридцать, потом... Даже если упрямиться четвертьм лапями, звать на помощь, протестовать: нет, не хочу, не хочу так быстро! — время все равно не пожалает тебя, не остановится, не пождет.

Его счастье, что он рано это понял. Так же как и то, что единственное спасение — в дороге.

Недавно, перебирая свои старые конспекты и книги, Анатолий нашел между слежавшимися страницами голубую картонную книжечку с ленинским профилем на обложке. Дата: 1958 год. Это самое начало его дороги.

Эшелон продвигался, как улитка по песку. Однажды, уже где-то к концу их путешествия, под Кустанаем, он остановился посреди степи. Шагах в двухстах спяла под солнцем гладь озера. Человек двадцать сразу же кинулись к этому источнику прохлады и бодрости и только дружно нырнули, как машинист дал свисток. Поезд из глаз удался, и потому догадать его не было смысла. А они все же выкупились и двадцать верст шагали по пустынному морю.

На больших станциях эшелон загоняли в тунки, по несколько часов он ждал у разъезда. Мимо них, как зеленые молнии, мелькали скорые пассажирские, громыли грузовые «товарняки». На платформах тонорщились хоботы комбайнов, мелькали тяжелые тела тракторов и грузовиков. Толю одолевали приятные мысли...

Вся страна думает о целине, живет ее заботами. В Казахстане рвутся многие, а попадают только счастливчики. В темодале у него, под свитером и полотецем, лежала голубая картонная книжечка с ленинским профилем на обложке. Ленинградский педиатрический медицинский институт отправил на целину 280 своих студентов, а за их вагонами шел и звенел гитара-

ми весь студенческий Ленинград.

В Кустанае не было ни музыки, ни речей. Их группу встретила замотанный до предела человек с серым от усталости лицом. Вместе с вещичками они погрузились в машины, и колонна взяла курс «в степь напекосок».

К концу езды не хотелось уже ни встреч, ни музыки. Хотелось умыться, напиться до отвала воды и растянуться в тени брезента.

— Все доставим завтра, — отрезал человек с усталым лицом.

И ни у кого не повернулось язык, чтобы потребовать, настоять...

Палатки им не привезли. Ребята сжали подотва со спящих комбайнов, свили их гвоздями и ватушкой тент. Под ним они прожили до заморозков.

На два с половиной месяца опоздал на занятия второкурсник Анатолий Семенов. Профессора читали свои лекции, в лабораториях и анатомичке шли занятия, на подоконниках сидели девчонки с конспектами и зубрили латынь. Все шло по давно заведенному порядку, как будто и не было этих пяти месяцев. Теперь все лишнее воп из головы — и за науку!

Но в библиотеке полно своих ребят! Только и слышишь: — Привет, старик! Ну как, поменьше набираешь жирок?

— А помнишь?...

Так что все-таки были эти пять месяцев! Поля как море, тугой, низкорослый стебель гнетел под тяжестью выпитого зерном колоса. И, конечно, ночи. Они кажутся еще чернее и молчаливее, когда знаешь, что до центральной совхозной усадьбы двое суток пути. Вот в снупу ударил свой свет. Это уходит последняя машина с зерном. Теперь тишина до самого рассвета, пока не просохнут валки от обильной ночной росы...

Генка долго не укладывается спать. Все ходит вокруг комбайна, подкручивает, подтягивает. Машину знает — дай бог! Он киевлянин, студент Сельскохозяйственного института. Анатолий у него в подручных.

«Славный Генка, славная почва, славный комбайн», — сладостно думает он, засыпая. И уже в полусне вспоминает, что сегодня его день рождения, ему исполнилось девятнадцать... Но только не хватает сил поднять голову... Потом Анатолий еще девять

раз вот так же справлял свои дни рождения — то на стройке, то на уборке урожая, а однажды даже при штурме Эльбруса.

Где бы он ни жил, где бы ни работал, чем бы ни занимался — этот день всегда заставлял его в дороге. И это он воспринимал как особую благосклонность судьбы: может быть, все-таки удастся обмануть время?

А в минувший понедельник весь отряд поздравил своего

всех отношениях. Так Анатолий попал в «Корабел».

Наш разговор о Семенове подходил к концу, когда в дверях вагончика появилась доктор. На вид ему — не больше двадцати шести; русоволосый, подтянутый, форма студента-строителя давно сидит на его сильной фигуре. Обратился к комиссару:

— У меня все в порядке. К лясетам часа на три слетаю?

Через минуту за окном за-тархтел мотоцикл. Разговор

есть работы на полную мощность. Командир с комиссаром разрывались на части между отрядом и институтом. В лагере за старшего оставался доктор.

На утреннюю линейку он являлся как всегда подтянутым и свежесбранным, и глядя на него, гадали зевоту и краснели непривычные мальчишки. И только Светлана, отрядный шеф-повар, знала, что доктор не спал часа в четыре, разбудил дежурного и целое утро провозился с ним на кухне.

Потом отряд уходил на объект, доктор с несколькими ребятами оставался в лагере. С топором и гвоздями лазил по балкам — мастерил навес над столовой, расставлял по комнатам мебель, регулировал душ. К приезду основной группы ребят должно быть все готово и предусмотрено! В отряде, где восемьдесят бойцов, любая мелочь может потом обернуться проблемой.

Например, кухня... Она точно такая же, как и во многих отрядах, — не просторная и не тесная, сколоченная из досок. Но к ней пристроена кладовая с холодильником, а с другой стороны лепится специальная посудомойка. Доктор утробил на кухню несколько дней, но зато теперь, без суесть и суетки, весь отряд обедает за полчаса.

Вечером, часов в семь, доктор садился на свой мотоцикл и уезжал за несколько километров к лясетам, в совхоз «Детскоельский». Первые две недели там не было своего врача.

Где-то между делом доктор успевал устроить и свое хозяйство. В отряде медпункт с прозодором, медицинским оборудованием, различными медикаментами. Такой же часто встретишь и в селе. Все это они где-то достали с комиссаром, купили за наличный и безналичный, выколотили из не очень-то щедрого штаба.

Но только редко заходят сюда ребята, потому что еще есть одна забота у доктора — техника безопасности.

Ребята говорят: у док — характер! Я не знаю, что они имеют в виду: его нещипчивость к недостаткам, требовательность, жесткую неуступчивость в вопросах принципиальных, или их привлекает в нем широта и незаурядность натуры.

Он слышит много дорог исходил за эти десять лет, и люди, которые встречались на его пути, оставали в его душе свои автографы.

Н. ПОПОВА

доктора — ему «откупило» тридцать.

Давно окончен институт, позади несколько лет работы по специальности в районной больнице Кабардино-Балкарии, и вот теперь — ординатура при родном Педиатрическом.

Интернациональным отрядам нужны были врачи, имеющие достаточную практику. Семенов предложил свою кандидатуру. Она подходила во

смож, и несколько мгновений все следил за удаляющейся машиной.

— Наш доктор... — начал было комиссар.

— Док — человек! — с восторгом перебил его Витя Эжелов...

Отряд переживал первые дни, самые трудные и, на первый взгляд, безалаберные дни с устройством быта, до-етаванием посуды и ожиданием «настоящего дела» — то

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 5-й СТР.)

СТРАНА НЕИЗВЕДАННАЯ

В прошлом году некоторые вузы провели эксперимент, группам студентов, выезжающих на уборку урожая, были организованы по принципу строительных отрядов. И «картошка» превратилась в знакомство с законами и традициями целинной жизни, стала школой студента.

Ныне новый метод агитации за ленинградскую целину внят на вооружение. Этой осенью организацией работ по уборке урожая, видимо, будут заниматься многие строительные штабы вузов, комитеты комсомола.

И это далеко не все, что можно сделать для того, чтобы студенческие отряды чувствовали себя в области увереннее, прикились окончательно.

Вторую весну обком ВЛКСМ организует занятия для отрядных мастеров, курсы, на которых студенты обучают специальностям строителя, экскаваторщика, геодезиста, крановщика. Вузовские

комитеты стараются сохранить верность определенным районам, совхозам. Командирами стремятся послать прошлогодних членов отряда, которые знакомы с местными условиями. За студентами закрепляются определенные объекты, даже помещения для жилья.

Цель такого постоянства — желание лучше организовать труд, довести начатое до конца. Студентам приятно уезжать, оставив что-то завершённое; кроме того, нужно, чтобы результаты их труда принимали наиболее осязаемую, наиболее весомую форму. Каждый полностью законченный, введенный в строй объект — лучшая наша реклама.

Но все эти старания могут и пропасть даром. Зачем студентам подготовленные специалисты и закрепленные за ними объекты, когда работы нет и, чтобы се-

бя прокормить, приходится пасти скот, собирать ромашку или грузить ящики, как было в некоторых отрядах?

Всю вину за это вваливать только на строительные организации нельзя. Существуют проблемы, решение которых от них не зависит, например, проблема механизмов. Каждой организации полагается определенное их количество, которое не увеличивается, даже когда штат рабочих (за счет студентов) возрастает на сотни человек.

В этом году обком партии и облисполком приняли ряд мер, благодаря которым подготовка к приезду студентов, организация их труда в целом по области стали лучше. Но лучше — еще не всегда значит хорошо.

Период простоев, правда, в основном уже кончился, сейчас отряды работают

в полную силу. Впереди у них целый месяц и, говорят, — солнечный, сухой.

Уже нет сомнений в том, что все намеченное будет сделано, что студенты ЛТИТ сдадут леспромхозу «Ефимовский» здание ремонтно-машинной мастерской, что ребята из ВАУГА построят колхозу «Балтика» копильный цех, что после того как 12.000 студентов покинут область, на фасадах зданий, на откосах железных дорог — в каждом районе останется множество новых вузовских «автографов».

И если в августе ленинградская земля покажет, какой щедрой на работу и солнце может она быть, то нынешним целинникам обязательно захочется вернуться сюда.

А. КЛЯЧКО

За последней строкой сводки

ПОСЛЕДНЯЯ строка сводки — не самое подходящее для похвал место. Но все равно похвалы будут. И будут еще, разумеется, упреси. Их гораздо больше, чем похвал.

Районный отряд «Балтика» к 21 июля был на последнем месте по области. Позади две напряженные декады, а из запланированных 170 тысяч рублей капиталовложений освоено только семьдесят девять. Тревожная арифметика!

Если пачать по порядку, то придется взглянуть в еще недавний подготовительный период. Им, и только им определяется внутриотрядная жизнь в дальнейшем. И успешное выполнение плана тоже.

Итак события почти двухмесячной давности. У районного штаба масса забот, связанных прежде всего с разведками по области. Но до сих пор нет своей машины, и штабисты отправляются на места дислокации с оканьем. Лишь за двадцать дней без отрыва от сессии им все-таки удалось объехать большинство будущих объектов. Часто, не застав подрядчиков на месте, ребята возвращались назад ни с чем.

А ведь согласно постановлению бюро обкома КПСС к 1 июня «Балтика» должна была получить машину от Главленинградстрой и машину от Главзапстрой. Но главные не выполнили в срок своих обязательств, и райштаб вплоть до июля сидел без транспорта. Командир и инженеры «Балтинки» не смогли заранее познакомиться с состоянием дел на всех объектах.

А знай тогда штабисты о готовности строительных организаций и приему студентов, не оказались бы многие отряды «Балтинки» в таком тревожном положении, так как значительную часть производственных проблем можно было бы решить еще в июне.

Идея ленинградской целины, как и всякая инициатива, не сразу обоела грой веский голос и покровителей. Вспоминается приказание заместителя начальника СУ 45 треста 36 Главзапстрой И. З. Прагера:

— Лично я раньше скептически относился к студентам. Это была моя ошибка... Сейчас мы очень довольны ими. Качество выполненных работ не хуже, чем у наших строителей, особенно на бетоне. Словом, отряды призывают нам большую пользу.

Речь идет о студентах, рабо-

тающих в селе Низино Ломоносовского района. Сорон пять человек из отряда «Звездный» подружился со своими подрядчиками. Эта дружба основана прежде всего на взаимных деловых обязанностях. И та, и другая стороны свои обязанности выполняют. Руководители управления, в частности И. З. Прагер, делают все возможное, чтобы ребята работали без простоев. Спецдеднда, кирпич, оборудование — все это в отряде уже не проблема. Правда, между тем, что должно быть сделано, и тем, что уже сделано бойцами из «Звездного», пока остается разрыв. Сказались нехватка цемента, недостаточная строительная квалификация студентов. Как говорил Е. С. Сноп, начальник стройучастка в Низине, — «Во всякую шнурку надо сначала ялзеть». Но ребята молодцы: растут на глазах».

И действительно, уже сегодня есть все основания предполагать, что отряд со своим планом справится. Залог тому — деловая дружба со строителями.

Всего в получасе езды от Низина дислоцируется отряд «Виктория». Но как резко меняется здесь картина! Пятьдесят семь студентов того же вуза, что и бойцы «Звездного». И возраст большинства примерно тот же — первокурсники. Только вот не идет у ребят дело...

А может, все-таки сам отряд слаб? Но вот однажды каменщики несколько дней подряд просидели без работы: не было кирпича. Потом кирпич привезли. И ребята, что называется, выложились. Они сделали в два дня то, что планировалось на семь. Значит, студенты работать могут! Где же причины неблагоприятия?

В ДЕРЕВНЮ Витино, где располагается «Виктория», я приехал в субботу. На отрядных объектах — рабочий день. В конторе строительного участка — ни души. Инженеры по кладке и транспортники встречают свой выходной. В итоге — простой, еще один из многих.

Простой вообще актируется, но в СУ-40 треста 36 Главзапстрой каждый раз уклоняются от того, чтобы подписывать акты. Предпринимается все возможное, чтобы занять студентов на любой, пусть грошовый, работе. К ряду таких занятий, например, относится планировка, которая заключается в разравнивании земли и на которую студентов бросят при каждом удобном случае. Освоение капвложений составляет копейки, но формально это уже не простой. Остроумно!

А трудности со спецдедндами? Заместитель начальника СУ 40 А. И. Павлов сначала ребятам сказал так:

— Если работа ваша будет на болоте, дам сапоги.

Прошел месяц, как отряд на болоте роет траншею для кабеля и для газовой магистрали. Другой объект — свинарник. Там тоже не паркет и тоже нельзя без сапог. Но, увы, их в отряде нет.

Если б только обувь... Главное все-таки производство. Но в том-то и дело, что с производством туго. К примеру, у каменщиков привычным стал «кирпичный голдов». Если даже кирпич и завезли, то он обязательно кончается за два три дня. Затем наступит период «обескирпичья». В планах же СУ-40 ближайший завод, как правило, не значится.

А вот и результат того, что так или иначе влияло на ход работы: отряд «Виктория» к концу второй декады недовыполнил план на 10 тысяч рублей из семнадцати плановых.

Все это, наконец, не может не отразиться и на настроении, с которым ребята берутся за дело. И нам, их строительным организациям не должно быть безразлично, что оставит в памяти ребят «Целина-69»...

Кстати, упомянутое СУ-40 успело испортить свои отношения не только с «Винторней». Эта организация является подрядчиком еще одного отряда — «Маяк», который трудится в совхозе «Красногвардейский» Гатчинского района. Бесконечные перебои с доставкой кирпича и раствора. При возрат, снамем, на объект дефицитный раствор. Но кирпича нет и ерд ли сегодня будет. Само скал поэтому, не разгрузившись, поворачивает назад. И вдруг (о чудо!) появляется машина с кирпичом. И каким — сдлинатым! Теперь есть кирпич, но уже нет и наверняка сегодня не будет раствора.

Для того чтобы студенты не заантировали простой, мастера участка В. Е. Гласс, Ю. М. Мареев, Л. З. Беспалов часто составляют между собой в придумывании ничемной работы. Например, стоит исправный бульдозер, а в двух шагах от него студенты лопатой разравнивают гаверду, как сухарь, землю. Другой случай, В. Е. Гласс приказал вырыть котлован для насосной станции. Диаметр 10 метров. Вырыли. Варт выскрывается: по проекту котлован должен иметь в диаметре не десять, а только шесть метров...

Видно, пора уже оценивать труд любого начальника-строителя и по тому, разумно ли он использует руки студентов. Работа строительных управлений в паре с целинными отрядами — лучшая проверка деловых качеств руководителя.

РУКОВОДИТЕЛИ Ломоносовской ММС с самого начала не были готовы к приезду отряда «Данко». Восемь дней его бойцы, студенты Сельхозинститута, сидели без дела. Районный штаб строго предупредил ММС. Там пообещали в двухдневный срок исправить положение. Пообещали, но не исправили. И тогда в штабе решились на крайнюю меру — передислокацию отряда в соседний район, в распоряжение Пушкинской ММС.

«Вообще-то у «Данко» — самая трудная в районном отряде судьба. Не повезло ему и на новом месте. Все те же простои и ставшее банальным обещание: нет договорного фронта

работ. Чтобы как-то заполнить эту брешь, дирекция машинно-мелиоративной станции предложила ребятам убирать с поля камни и корешки.

Это смешно! Будущие специалисты сельского хозяйства, которые могут водить трактор, могут квалифицированно работать, вынуждены заниматься, в общем, второстепенным, бесплодным делом. Правда, в отряде есть два экскаватора, но этого мало. Нужны минимум четыре машины.

И ребята придумали выход. Чтобы не сорвать план освоения, они теперь охотно идут на двухсменную работу. Тем не менее их отряд по-прежнему лихорадит.

Если сегодня работа есть, то уверенности, что она будет и завтра, студенты пока не имеют.

Всего два месяца в году студенты могут применить свои руки на строительстве. А раз так, эти два месяца для подрядных организаций должны стать самым напряженным и, быть может, самым трудным периодом в их годовой программе.

Вспоминается разговор в Низине с директором совхоза Владимиром Васильевичем Колтушевым.

— Строительный отряд — это действительно сила, которая принесет выще большую пользу, — сказал он. — Но только надо, чтобы студенты с первых дней могли подключиться к работе. А уж это зависит от нас.

Он, видимо, вспомнил ребят из «Звездного».

Р. КИПРЕЕВ

Ломоносовский район

КАК НАМ СООБЩИЛИ...

Нам, первокурсникам и второкурсникам Ленинградского сельскохозяйственного института, первым в вузе выпала честь работать на целинной стройке. Наш отряд «Маяк» направлен в Гатчинский район, в деревню Ивановка. Мы прокладываем теплооттроссу, возводим подсобные и очистительные сооружения.

Когда уезжали на стройку, договорились: работать будем на совесть. Ребята у нас в основном из села, к физическому труду привыкли с детства. Соскучившиеся за год по земле парни и девушки просто набросились на работу. Брались за любое дело, работали как можно лучше, быстрее. Даже такие трудовые работы, как пробивка траншей, выполняли раньше срока.

И труд наш был бы еще успешней, если бы не было досадных простоев по вине строительных организаций. В частности, СУ-40 треста М 36. Особенно плохо дело обстоит по субботам.

Сейчас особое внимание уделяется развитию сельского хозяйства. Это касается и нас, студентов — сельского з я й ст венников. Мы за ударную работу! И уверены, что наш отряд, несмотря на все трудности, сдаст ленинский трудовой семестр на «отлично».

Т. БАРАНЦЕВА,

отряд «Маяк»

Гатчинский район

УДАЧНЫЙ ДЕНЬ — ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

СТАРЕНЬКИЙ «С-80» лихо развернулся и встал, не переставая отчаянно грохотать.

— Студент? — пытаюсь я докричаться тракториста, не слыша собственного голоса.

После второго или третьего раза тот кивает, и я лезу в горячую, дрожащую кабину.

Вова (так поначалу, мне показалось, он представлялся) взялся за рычаги, поддал газу, и мы быстро-быстро затряслись в такт двигателю, дернулись, поехали... Кто же он, герой?

Тракторист как тракторист. В меру чужацкий, но с аккуратностью зачесанным пробором. О возрасте судить трудно. Во всяком случае парень держится уверенно, особенно когда повороты, подъемы, спуски. За трактором на буксире тянется поддон с короткими, кирпичного цвета трубами.

На мелиорации цельзя без техники. Трактором начинается и кончается эта работа. После того как бульдозеры расчистили место под водоотводные каналы — «дрены» и «коллекторы», надо развести и разбросать вдоль всей трассы эти

трубы. Потом их уложит на дно вырытых экскаватором траншей специальная бригада укладчиков. Бульдозеры заравнивают поле, и к следующей весне оно будет готово для посева.

Идем «по квадрату». Поворот. С поддоном это не просто. Мешают огромные корни выкорчеванных по краям трассы пней. Капот машины вдруг опрокинулся, полетел вверх, натужно заревел двигатель. Несколько быстрых, но вовсе не суматошных движений тракториста, и все в порядке: выравнялись. Теперь надо развернуться так, чтобы поддон «закруглил» угол квадрата трассы, не выходя за огражденные вехи и в то же время достаточно близко от них. Иначе ребятам неудобно будет разбрасывать свои трубы.

Это только кажется, что грубая у трактористов работа. Нет, она ювелирная. По крайней мере у мелиораторов. На одно мгновение больше или меньше стоит задержать руку на рычаге — и ошибся. Все надо начинать сначала. А время терять нельзя: следом экскаватор роет траншею, вагонит — будет проставлять.

Самый ответственный момент. Парень от напряжения аж прикусил кончик языка. Но принцип аккуратно описывает ровный полукруг вдоль вехей, обозначая его красными штри-

В телефонной трубке жила надежда. Надежда запустить работу для целого отряда. Командир «Невского» Э. Бартоновский на глазах у всех «пробивал» недостающие до плана тысячи через «левого» подрядчика. «Орионовцы», студенты ЛТА, ради которых ломались колья, сидели здесь же, в штабе. Трубка вещала положительно.

Да, за прошедшие три декады показатели выработки у «Невского» — среди лучших в области. Радоваться бы да и только. Но в них, в показателях, — нервная лихорадка простоев, организационные неурядицы, а если по большому счету — неверие хозяйственников в студенческие силы.

А. Смазнов, главный инженер районного отряда, прежде чем приступить к разговору, сказал повелительно:

— Запни афоризм, проверенный не одной студенческой стройкой: «Как только начальники организаций говорят о лениности студентов — отсюда следует, что они сами не умеют работать со студентами».

...Главастрой. СУ-233 треста 49 (начальник Л. С. Ругинец); ПМК-75 (начальник М. Г. Химич).

В Больших Шатновичах (отряд «Пилигрим») не было даже разбивки объектов. В течение двух недель из 47 человек лишь половина была обеспечена работой. В Домкине (отряд «Электрон») и Раковне (отряд «Волас») подготовка к трудовому семестру была нулевой. Вопрос сразу встал о снятии отрядов.

Но снять — не значит отправить в Ленинград. Снять —

значит все равно обеспечить работой.

Ну да будет ворошить прошлое. На смену простою пришла работа.

Для большинства отрядов работа — это раствор. Много раствора сегодня, завтра, послезавтра...

Лужский растворный узел — единственный в районе. Как сердце стройки. В его компетенции — обслуживание всех строительных объектов плюс студенческие стройки. Н. Т. Ермолаев, директор КПП-2, приводит цифры, свидетельствующие о выполнении и перевыполнении плана, что, однако, не означает удовлетворительного снабжения раствором строек вообще, не говоря уже о временных — студенческих, в частности. Мощности предприятия строго определены, регламентированы, так что заранее можно сделать вывод о возможных в данной ситуации простоях. Где выход?

Во-первых, двухсменная работа растворного узла специально для студенческой стройки. Во-вторых, установка растворомешалок на строительных объектах.

Вторая смена — на полном самообслуживании. Как говорят ребята: «Наша машина — для нас». Но «наших» машин с «нашими» шоферами только тринадцать на двадцать два отряда. Они возят не только раствор, но и кирпич и щебень, битум и доски. «Наших» машин мало, они очень старые и часто ломаются.

«Индивидуальные» бетономешалки. Здесь еще сложнее. Предполагался растворный узел в Торшковицах. Поставить поставили, но не обеспечили электроэнергией.

НОТ — НАОБОРОТ

Отряд, расположенный в Раковне, далеко от районного центра — раз; дорога для подвоза раствора крайне плохая — два. Раствора на день для отряда надо не более двадцати кубических метров, то есть отряд мог бы сам себя полностью обеспечить. По договору, растворный узел обещали пустить 18 июля. Бетономешалку поставили — не подвели воду. Вода есть — нет щебня.

Правда, в Больших Шатновичах растворный узел накопец-то заработал. Заработал двадцатого июля вместо 10-го!

Не работающие бетономешалки — дополнительная нагрузка районному растворному узлу, запланированный, предусмотренный заранее простой. Так, к примеру, растворный узел в Раковне мог бы освободить машину для других отрядов. То же — в Торшковицах. Поэтому Н. Т. Ермолаев вполне обоснованно заявляет, что «практически мы не можем обеспечить стройки бетоном». Так что проблема бетона на сегодняшний день остается проблемой.

Но оставим бетон. Посмотрим на «второстепенное», если можно так выразиться. Если начать перечислять, в чем постоянная нехватка, то список получится длинным. И в нем, к сожалению, даже самое простое: ведра, топоры,

брус, шнур. Был случай, когда вопрос о пятнадцати кубических метрах необрезной доски решался на уровне главного инженера треста; за минеральной ватой ездили в Новгород, а смести под битум «воровали» друг у друга. Вот на этот счет мнение А. Смазнова:

— Ни в ПМК-75, ни в СУ-233 нет заранее спланированного перечня элементов строительного оборудования, которое обязательно потребуется. Сейчас руководителям предприятия в этом смысле практически развернуться невозможно...

В кабинете М. С. Бури, главного инженера ПМК-75, — тот же разговор, о тех же объектах. Главный инженер высказывает свое мнение об отдельных отрядах, о качестве работ. В деревне Торшковицы, говорит он, непростительная для студентов ЛИСИ грязная кладка, большие швы; в Домкине (ЛТА) и Раковне (ЛИСИ) отряды не сравнить. Отряд в Раковне «ну всем сейчас обеспечен, а огонька в работе нет, и что другие сделают за один день — там за три-четыре».

Правильно, отряд ЛТА в Домкине и отряд ЛИСИ в Раковне не сравнить. Так считает и районный штаб.

И все-таки... Возвратимся еще раз к афоризму относи-

тельно неумения работать со студентами. Почему стала законной, привычной ассоциация двух слов: если студент — значит, должен «пробить», достать, приспособиться?

В Больших Шатновичах, например, мастер отряда П. Грищук рассказывает, что в первую неделю, когда в простое не было просвета, отряд работал на уборке сена в совхозе «Лужский». Через неделю и этой работы их лишили. Там же, в Шатновичах, и по сегодняшний день нет нормального ритма. На днях после обеда не было работы у бригады каменщиков. Нет работы — ну и пошли гулять: надоело работу выпрашивать!

Или другой пример. В тот же день, когда М. С. Буря говорил о нормальной сейчас работе в Раковне, комиссар отряда М. Перштейн и командир В. Беляков приехали в ПМК-75. Они уверяли, что ребята согласны работать в воскресенье на силосной яме, на которой закрыт аккорд, но к понедельнику все равно не успеют — арматуры-то нет!

Студент тоже не всеуслышавший. Он устает от бесконечного «пробивания», которое почему-то организациями-подрядчиками воспринимается как норма.

Студент не должен «пробивать»! Он приехал работать на конкретном коровнике, на клубе, школе. Но студенческая стройка все еще находится на положении нелюбимого папы, хотя, в сущности, она вполне достойна отеческой заботы.

Э. БЕЛЕНКОВА

Лужский район

КАК НАМ СООБЩИЛИ

Из гастрольной поездки по Новгородской области вернулся ансамбль элентромюзькальных инструментов «Спектр» ЛИИЖТА.

Дано оноло двадцати концертов, и большинство из них — в студенческих отрядах.

После небольшого отдыха «Спектр» выедет в Ленинградскую область и в течение августа будет выступать перед студентами и населением в местах дислокации наших отрядов.

Еженедельно, начиная с 31 июля, у корабелов решено проводить воскресники по подготовке стадиона к спартакиаде.

хати. Все в порядке! Конеч!

Конеч прямой и конеч участка трассы. Весь груз израсходован.

На обратном пути можно устроиться поудобней, вытянув ноги; тракторист даже бросает рычаги. Дорога хорошая, трактор идет сам, урча и покачиваясь. Что-то говорит мой спутник, потом кричит в ухо, показывая на часы: «Конеч работе!»

Поле пустеет. Добираемся до обочины шоссе, останавливаемся. И вдруг — тишина.

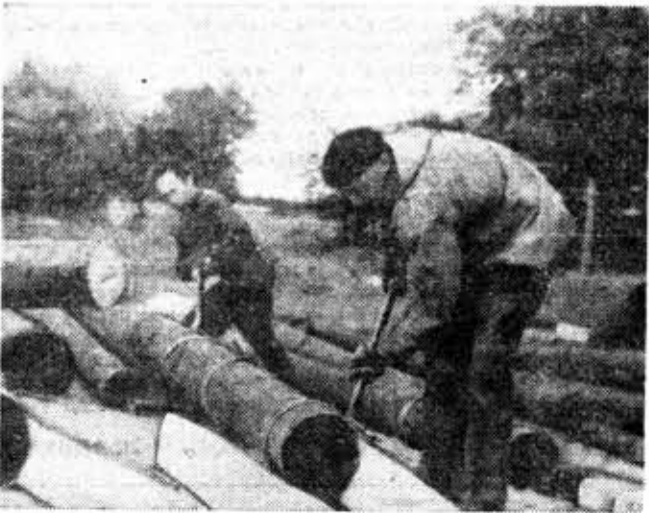
«Вова» оказывается Левой Алферьевым. Он первокурсник. Права тракториста получил в школе. Год работал слесарем-ремонтником тракторов в леспрохозе. Потом по путевке хозяйства поступил в Лесотехническую академию. Летом в числе шести механизаторов уехал с отрядом «Атланты». Вот и вся биография.

Сегодня у него был обычный рабочий день. Все сложилось удачно. Простоев пока не было. Обычный удачный день.

А все вместе обычные парни-механизаторы в такие дни могут дать к концу трудового семестра дополнительно тысяч восемьдесят «освоения», как, например, это было в прошлом году.

Отряд мелиораторов ЛТА «Атланты» до сих пор работал без перебоев.

Л. НИКОЛАЕВ

Когда остаешься с опорой один на один, начинаешь испытывать к ней особое уважение. Так, будто всю жизнь работал, обосновался на опоре Володя Хаймин.

Витки белого провода жестко обвивают шейку изолятора. Последние манипуляции, и вот уже сверкающие на солнце

нити повисли между опорами.

Внизу работа, через которую в первые дни прошли все: крепление «пасынков» и столбам. Управиться здесь по плечу не каждому. «Пасынок» может и не прижиться. Этим трудным делом занимаются студенты Миша Кривов и Николай Перущий. Лева Шапиро и

Алеша Романов работают вместе. Если один на опоре, другой помогает ему с земли. Потом роли меняются.

ЛЭП требует особого отношения к «ТБ». Но придирчивее, чем инженер по «ТБ» Володя Самойленко, нет.

Н. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Фото автора

Волосовский район

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ЛЮБИТЬ — ЭТО ЗНАЧИТ...

Спешу сообщить, что завтра в пять утра объект вашего обожания будет пилить дрова. Имеется возможность, во-первых, помочь, во-вторых, высказать все наблевшее. Р. С. Могу дать будильник. *Дображелатель.*

Будильник не понадобился. Проснулась, посмотрела на часы — без двадцати пять. Надо надеть платье: хоть раз платье, а не брюки, и посмотреть в зеркало, а не оконное стекло гаража. Ровно в пять в рабочей одежде выхожу к кухне. «Объект моего обожания» сидит на бревнах, держится за ручку пилы и явно ждет напарника.

Хватаюсь за свободную ручку, и мы молча начинаем. Говорить я не решаюсь, он тоже.

«Любить — это значит: в глубь двора вбежать и до ночи граблей, блестя топором, рубить дрова, Силой своей играючи».

Появлялся через полтора часа повариха видит у стены большую поленницу.

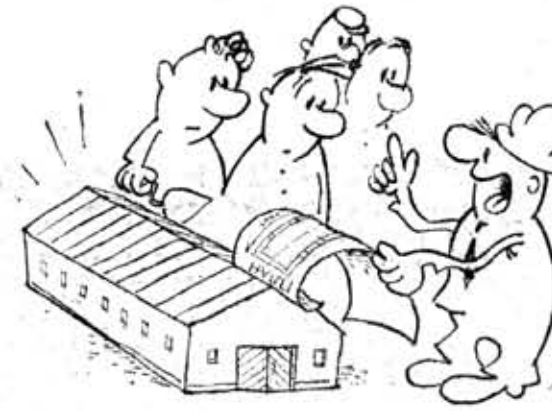
— Вот молодцы, а то вчера и пилку растопить нечем было.

Я восторжничуюсь. Напарник тоже.

Я показываю ему записку — он мне точно такую же... И мы втроем хохочем.

...А потом я подумала: почему мы оба молчали?

Нат. ГУРЕВИЧ,
отряд «Муравей» (ЛИСИ)

Индивидуалист в отряде. — А что? Все по проекту! Рис. В. Милейко.

ПРОБЛЕМЫ всегда сваливаются неожиданно. Как кирпич на голову.

В серьезном отряде было дело, у серьезного командира. Разговор шел о фронте работ, о бетоне и цементе. Гостеприимный хозяин все рассказывал нам с командиром районного отряда, как устроились ребята, показывал, провожая из комнаты в комнату и предупредительно открывая двери. Вдруг в одной опрятной комнате видим мы, вошедшие с вежливой улыбкой, обращенную к нам, простите... фигу. Довольно натурально нарисованную, огромную фигу. Хозяин разок хмыкнул, но, заметив наши растерянные физиономии, поспешил успокоить: «Это так, для смеха...»

Мы обиделись. Но потом засомневались: может, действительно чего-нибудь недопонимаем? Субъективное, так сказать, впечатление. Чувство юмора штука такая: или есть оно, или его нет. Можно сказать, тонкое чувство. Дар, одним словом. Решили проверить.

Районный командир повесил такой же выразительный плакат для посетителей в штабе. Все сомнения развеял первый же из них. Жаловался даже потом командир, что очень уж горячий посетитель попался — из того самого отряда, приходил с уточными просьбами...

Это была первая фигу.

Потом их обнаружилось в отрядах еще несколько, а всего пока насчиталось тридцать три. Разных. На тетрадных листочках, на стеногазетном ватмане, на стенах спален, прихожих, на заборах и задвижках кухонных «амбразур».

— Что означает фигу в прихожей? — спрашивает, например, автор другой фигуры и приходит к выводу: «Неуважение к гостям, хамство и никакого юмора. А вот на задвижке кухонной амбразуры у нас — фигу со смыслом. По народной поговорке: «кукиш с маслом тебе». Все правильно: кухня закрыта, обед не готов, и не суйся. Юмор — он тоже должен быть по делу».

Пока разбирались с фигурами, в художественном оформлении лагерей стали появляться всякие анатомические атрибуты, как на трансформаторных будках: рисованные тушью, акварелью и маслом, черные и белые, большие и поменьше.

Смешно — не смешно... Вот задача: где критерий?

После всех этих фиг и черепов мне довелось познакомиться еще со «сногшибательными» фотогазетами в некоторых отрядах. «Субъективное» впечатление такое.

Подожку. Я — читатель. Первые фотографии. «Мальчик об-

АРКА

СО СМЫСЛОМ

разца 1950 года». У «мальчика», завешанного всколоченной шевелюрой, видны только глаза. Но на работе парень, все правильно. И подпись без претензий, а так: посмотри, прочти, улыбнись и не думай ни о каком там труде. Все у нас здорово и просто...

Неплохо, в общем.

А потом... «Радж (не Капур)» — снимок рядом того же плана. И рядом тоже. Сколько их было — десять, двадцать, — не помню. Надоело. А тут еще подписи пошли без конца: «Слу», «Опять слу», «Али-Баба», «Пират-69»...

Мы продолжаем говорить все о том же — о чувстве юмора. Так вот после, когда я еще увидел и прочел, как «по выжженной равнине за метром метр» шли «наши мужики», как «меж Геркулесовых столбов» (или столбов деревянных) стоит, не то идет (не разобрать) трактор, как вообще «гуляла равнина», мне стало не по себе.

До сих пор не могу понять, как нажить себе хоть немножко такого юмора.

А вообще... смешно!

Как уже было сказано, фиг в разных смыслах, в разных отрядах изображено тридцать три. Кроме того, черепов насчитали около двадцати. Кухонных позунгов «Лучше переест, чем недоспать» — восемьдесят. Комнат, где живут «великолепные шестерки», — тридцать четыре. Фотогазет на темы песен В. Высоцкого, Б. Окуджавы и Ю. Визбора — сорок шесть. И т. д. Натуральный «веселый Роджер» на древке, который не успели поднять, — один.

Разве это не смешно!

Л. АНКИН

ЧЕРНАЯ СПИНКА

РАССКАЗ

Из-за этой каланчи у нас возник теоретический спор.

Филия — он и в вузе всегда как-нибудь открытия делает — подсчитал, что на высоте пятидесяти грех метров интенсивность ультрафиолетового облучения возрастает в одну и четыре десятых раза, и поэтому на старой пожарной вышке, что поднимается неподалеку над сосновым бором, можно загореть гораздо быстрее, чем на песочке возле реки, ровно в одну и четыре десятых раза. Роман, как и положено скептику, заявил, что это у Филы от солнечного удара такие мысли появляются и что вообще все это бред синего мерина. А кто такой Мерин — не сказал. Может, новый корифей какой-то?

Ребята расшумелись, начали что-то высчитывать, ругаться как полоумные. Только я уже и не стала ждать, когда они утомятся. Хотят — пусть ругаются. Мне не до них.

Мне загореть во как хочется! Представляете, прихожу я на фак, сбрасываю небрежно фигуру, и все: ах! — и падают... Или — нет, не падают. Пусть лучше молча стоят, остолбеневшие, и спрашивают наперебой: «Ты где это, Зюлька, так... а? Зайчик, ты не в Пицунде отдыхала? А каким ты кремом, Зюзуленька, мазалась?»

А то еще иду я по Невскому (с ним, конечно), и как будто мне душно — пелеринку раз с плеча!.. Все пижоны в момент попадают. Или — нет, не попадают, пусть лучше идут за нами и скулят, как песики...

Да, настоящий загар — это вам не шуточки... И до чего ж он душка, Филия этот, Филюечка, — надо же так про каланчу сообразить! Я уж на что... и то бы до этого не додумалась.

Надо только побыстрей место на ней захватить, на каланче, а то как всем отрядом бросится на одну вышку, тогда уж не позагораешь!

Переделалась я тихонечко и — в лес. До каланчи за полчаса добежала. Думала: день-то выходной, может, кто уже и пораньше моего приспособился. Только вижу — нет никого. Одна ворона сидит наверху — кар, кар! И замечаю это я: брюхо у вороны синее, а спина — черная совсем, пречерная. Да это ж она загорает

тут, наверно, а? Иначе отчего б это у нее спинка так почернела?

Ну, полезла я на каланчу. Лестница крутая и трухлявая какая-то, аж скрипит, и вся каланча ходуном ходит. Но меня так просто не испугаешь, я на девятом этаже живу и к высоте привычная. В случае чего — закрывай глаза и лезь себе спокойно.

Семь пролетов я и так спокойно пролезла, а на восьмом что-то у меня под ногами затрещало, зашуршало, посыпалось, я закрыла глаза и прижалась к этим продольным палкам. Соображаю — ничего, не падаю. Лезу дальше. Лезу, лезу, лезу, и глаза все не открываю... Стук головой. Посмотрела: площадка. Ура! Я первая! Это теперь моя территория! Был

бы у меня флаг, поставила б на самой вершине.

Разделась я тут быстренько, пока солнышко не спряталось, платье — на поручни, сама растанься, и хорошо так мне стало... Ну, я теперь вам покажу, курортники!

И вдруг откуда-то туча приползла. Сразу похолодало, ветер поднялся, и каланча со скрипом закачалась. Только это я хотела платье взять, прикрыться от ветра, как платье-то неожиданно надулось, рукавами замахало, и — нет никакого платья. Унесло мое платье! А над ним ворона — кар, кар! Вдруг зацанает да в гнездо свое воронье упрет — как тогда быть?

Бросилась я на лестницу, и ну скорее вниз. Три пролета нормально пролезла, а дальше щупая ногой — и никаких тебе перекладин. Да они ж повисыпались все до одной, когда я еще наверх забиралась! Одни голые палки стоят... Что тут делать? Вниз не спуститься. Остаются только сидеть наверху и ждать, когда кто-нибудь еще позигорать захочет. Филия-то зря, что ли, теории разводил?

Села я опять на площадке, жду. Туча улетела куда-то и солнце стало такое, как будто меня на сковородке поджаривают. Вернусь, босоножками прикрываюсь — больше-то нечем...

К двум часам дня голова стала кружиться и всякая чепуха в мысли полезла. Показалось даже, что я в ворону превращаюсь... Вы только подумайте!

Узнала я тогда, разревелась и ничего уже больше не помнила. Говорят, ребята меня на веревке спустили... Врут, конечно!

А знаете, чем все это кончилось? Выиграл спор Филия! Роман его поздравил: ну, говорит, теперь я вижу, прав ты был... А Филия меня успокаивает: молодец, говорит, Зоя, ради науки постаралась!.. Вот слезет с тебя старая шкура, и мы с тобой вместе на каланчу полезем, а молодая кожа на спине — она много почернеет.

Нет, он все-таки умница!

Р. ЕСЕНСКАЯ,
боец

РЕДКОЛЛЕГИЯ